

Изображения св. Федора-мученика на печатях и пломбах XI в.

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: 6947504@gmail.com

Анатолий БОГУШ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», кандидат физико-математических наук, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: akb195024@gmail.com

Изучение памятников денежного обращения русского средневековья значительно интенсифицировалось в последнее десятилетие. Стали применяться инструменты графической реконструкции штемпелей, восстанавливаются технологические связи, изучается метрология монет. Все большее количество монет попадает в обширные поштемпельные каталоги, точно восстанавливающие последовательность, а иногда и хронологию денежной эмиссии [7; 8; 9; 17]. Вислым печатям и пломбам из свинца в этом плане пока повезло меньше, хотя основы их поштемпельного изучения заложены давно [30].

В то же время древнерусские свинцовые пломбы наравне с монетами могут считаться памятниками денежного обращения средневековой Руси. Это подтверждается известными

письменными источниками и прямо, и косвенно; для определенных временных интервалов восстановлена схема включения меховых денег – ассигнаций (связанных и опломбированных изношенных беличьих шкур) в денежное обращение и относительная стоимость образуемой ими куны «Русской Правды». Это достаточно аргументировано изложено в работах Д.В. Гулецкого 2017–2018 гг. [11; 15]. Денежная функция части известного массива пломб не подвергается сомнению современными учеными, хотя они и испытывают методологические трудности в разделении этого массива на функциональные группы [25, с. 279], то есть в выделении именно тех типов пломб, которые использовались для опечатывания меховых денег Древней Руси. На наш взгляд, на роль таковых претен-

дуют в первую очередь пломбы раннего периода, содержащие властную символику Рюриковичей, поскольку выпуск меховых денег являлся прежде всего «государственной», в понимании того времени, эмиссией.

Датировка пломб «первой волны», распространенных практически на всей территории Киевской Руси, укладывается в период со второй половины XI в. до первой трети XIII в. [38, р. 191–192]. В это время, особенно в первой половине рассматриваемого отрезка, пломбы, оттиснутые одной и той же парой матриц, нередко обнаруживаются на значительном расстоянии друг от друга от Дубны до Новогрудка [26, с. 9, рисунки 3, 1; 13; фототаблицы 1, 2]. После начала монгольского нашествия производство пломб сохранилось лишь в отдельных регионах, в особенности на отдаленных западных территориях государства Рюриковичей.

Популярная в XIX в. «таможенная» версия происхождения пломб, в том числе ранних, показала свою несостоятельность как из-за современной топографии находок ранних типов пломб, далеко не ограничивающихся приграничными зонами Древней Руси, так и вследствие характера мест обнаружения – в границах жилых строений или рядом, в комплексе со статусными находками [25, с. 276]. Однако пока нельзя исключить эту версию полностью, допуская вероятную многофункциональность всего массива

артефактов. Чтобы всерьез говорить об этой функции, нужно специальное исследование, подобное проведенному нами для денежной функции, которое бы наглядно моделировало сам механизм использования пломб XI–XIII вв. в таможенных целях. Такого исследования пока нет.

К сожалению, проблема разделения всего массива пломб на функциональные группы, обозначенная О.М. Олейниковым и П.Г. Гайдуковым [25, с. 279], осознана не всеми исследователями. В ряде работ без всякой аргументации и указания на конкретную группу все пломбы продолжают называться «торговыми», или «таможенными». В качестве примера можно привести недавнюю работу А. Мусина, где ученый, не вдаваясь в детали, говорит о древнерусских свинцовых пломбах как о «прежде всего, торговых, таможенных или фискальных» [39, с. 232, 234].

О том, как именно функционировала такая торгово-фискальная система, в статье А. Мусина нет ни слова, зато присутствует ряд смелых и довольно опасных гипотез, на которых необходимо заострить внимание во избежание их укоренения в научной литературе. Продолжая череду смелых экстраполяций, А. Мусин приходит к следующим выводам: «пломбы, найденные в Мазовии, а также похожие на них из Дрогичина и Чермна – пломбы польские, а не русские... очень правдоподобно, что пломбы употреблялись большинством Пястов... их употребление могло приобрести характер общепольский... это могли быть польские пломбы... Дрогичин стал центром международной торговли, и, вследствие этого, главной «скарбницей малой сфрагистики» Центрально-Восточной Европы, прежде всего – Польши» [39, с. 236–240].

Будем надеяться, что рано или поздно «надбужские» пломбы

все же будут рассматриваться в хронологическом, географическом и политическом контексте Древней Руси и их исследователи примут тот факт, что находки из Дрогичина – лишь продолжение истории, начавшейся намного раньше, в XI в.

Рассмотрим некоторые технологические аспекты древнерусских свинцовых пломб. С точки зрения технологии изготовления заготовки пломб имеют свои особенности по сравнению с монетами. Но процесс подготовки изображений штемпеля (в случае пломб и печатей его принято называть матрицей) у обоих металлических предметов имеет схожие черты. В недавней работе, публикуя древнерусскую пломбу из Гродно, И.И. Синчук и Н.А. Почобут предположили, что для ее изготовления вместо буллотиря могли использоваться несопряженные штемпели и ударный инструмент, и некоторые пломбы могли чеканиться подобно монетам [28, с. 82]. При внимательном рассмотрении у печатей и пломб тоже находятся столь информативные при изучении монетной эмиссии штемпельные связи, возникавшие в результате замены вышедшего из строя штемпеля другим, при сохранении уцелевшего парного ему [16, с. 94, рисунок 2].

Толщина свинцовой заготовки и особенности существовавшей технологии обусловили и некоторые отличия в технике изготовления штемпелей для серебряных монет и свинцовых пломб. Дизайн первых – в основном плоский, вторых – объемный. На поверхности штемпеля-матрицы XI в. крупным пуансоном выдавливалась заготовка головы и частей фигуры святого. Его шевелюра дорабатывалась ударами пуансона. Таким образом, при изготовлении штемпеля, подобно как и для византийских медных монет того же времени, использовались

Рисунок 1

Печать с изображением св. Федора-мученика на аверсе и патриаршим процветшим крестом на реверсе [30, № 324, 325]. Масштаб 2:1

Источник: [30, № 324, 325].

приемы не только резки, но и чеканки. Исследователи-графики, даже получившие большой опыт в прорисовке штемпелей монет, испытывают особые сложности в точной и эстетичной передаче деталей изображения таких объемных штемпелей.

Тип со св. Федором-мучеником, выбранный нами для поштемпельного исследования, несомненно, относится к довольно ранним образцам древнерусской сфрагистики (рисунок 1).

В своде древнерусских актов печатей В.Л. Яниным были учтены несколько подобных печатей, все из новгородских находок. Исследователь уточняет мнение Н.П. Лихачева, впервые датировавшего их XI в., предлагая атрибуцию этих печатей новгородскому епископу Феодору (1069–1077) [30, с. 152].

В продолжении работы в соавторстве с П.Г. Гайдуковым в научный оборот были введены печати тех же матриц новгородского происхождения, а также экземпляр новой пары матриц из Листвина Черниговской области [31, № 324а]. Там же были опубликованы и несколько пломб [31, № 339а, 339б].

Существуют также древнерусские печати, где св. Федор изображался не только как мученик, но и в качестве воина с копьем (рисунок 2). По мнению ученых, «трудно допустить, что в сфрагистике одного и того же

Рисунок 2

Прорисовка печати
с погрудным изображением
св. Федора-воина
с копьем у плеча. Масштаб 2:1

Источники: [31, с. 155, № 325а; 34, рисунок 34, № 325а-2].

лица могли сосуществовать варианты с изображением св. Федора-воина и св. Федора-мученика» [31, с. 59–60], следовательно, эти типы печатей принадлежали разным князьям.

Оба иконографических типа св. Федора – древние, доиконоборческие. Они изображают одного и того же персонажа в разных одеждах, воспроизводят одни и те же черты лица, начиная с длинной остроконечной бороды, столь для него характерной. Н. Икономидис [41, р. 333], изучавший культ святого, представляющего в двух «alter ego» – Тирона и Стратилата, реконструирует следующую хронологию его развития. В течение второй половины IX в. икона св. Федора в штатском с мученическим крестом явилась в г. Евхаите (Византия), а другая, в воинском облике, обнаружена в г. Евханее, недалеко от г. Евхаита. На самом деле это были портреты одного святого – Тирона, но те, кто их обнаружил, этого не знали или не хотели знать. Св. Федора из Евхаита сразу же отождествили с Тироном, чей культ был давно известен в городе и хорошо «задокументирован» несколькими текстами. Св. Федора из Евханеи, солдата, сочли другим и обозначили как «Стратилат» (военачальник), без сомнения, для того, чтобы четко отличить его, а может быть, и из соображений престижа города –

дать ему более высокий чин. С самого начала биографы Стратилата опирались на местные легенды, которые на самом деле касались святого Федора Тирона, и заимствовали из них многие элементы [41, р. 334–335].

Известны византийские вислые печати с изображением св. Федора-мученика (рисунок 3) и св. Федора-воина (рисунок 4).

Известна также печать, представляющая обоих Федоров – Тирона и Стратилата с мученическими крестами (рисунок 5).

На ней проявляются визуальные отличия святых, введенные, надо полагать, чтобы подчеркнуть их различие. Тирон (справа) здесь традиционно предстает с острой бородой, а вот у Стратилата борода закругается, шевелюра более пышная, покрывает уши.

«Обновленный» изобразительный канон, с более окладистой бородой и шевелюрой, покрывающей уши, в XI в. распространен вместе с «классическим» практически на равных. На древнерусских печатях и пломбах представлен именно такой св. Федор.

В начале 2010-х гг. в России и Украине трактовка сфрагисти-

Рисунок 3

Византийская печать X в.
с изображением
св. Федора-мученика

Источник: [37, BZS.1951.31.5.276].

Рисунок 4

Византийская печать X в.
с изображением св. Федора-воина

Источник: [37, BZS.1951.31.5.2643].

Рисунок 5

Византийская печать X в.
с изображением св. Федора –
Стратилата и св. Федора – Тирона

Источник: [37, BZS.1947.2.1903].

ческих сюжетов перестала быть прерогативой ученых-академиков. В исследовательских кругах, прежде всего у В.В. Нечитайло и И.А. Жукова, появилась гипотеза о принадлежности печатей с изображением св. Федора-мученика полоцкому князю Всеславу Брячиславичу (1044–1101) [23; 19, с. 19]. Причем В.В. Нечитайло отнес ряд печатей полоцкому князю без аргументации, а И.А. Жуков оставил ему лишь один рассматриваемый в настоящей статье тип «методом исключения» других. Приверженность этой же атрибуции была подтверждена московским исследователем и в составленном им своде всех памятников полоцкой сфрагистики XI–XII вв., где впервые можно было увидеть систему развития иконографического типа во времени [20, с. 26–27].

В настоящее время усилиями ряда белорусских, российских и украинских авторов опубликованы неизвестные ранее экземпляры данного сфрагистического типа, прежде всего пломбы [14; 29]. Были сформулированы также дополнительные доводы в пользу отнесения данных печатей Всеславу Брячиславичу, такие как:

1. Наличие типа пломб с изображением св. Федора-мученика (Каталог № 9), на котором вместо креста использован княжеский знак «объемных очертаний» (рисунок 6-3), относимый С.В. Белецким [2, с. 452] к Всеславу Брячиславичу (1044–1101) и по другим данным. Трезубцы с перекрестием на центральном

Рисунок 6

Княжеские знаки-трезубцы «парадной» формы (XI в.) с перекрестиями на центральном зубце

Примечания: 1. На печати, относимой Изяславу Владимировичу (989–1001) [30, № 2]. – 2. На керамическом донышке из археологических раскопок 2022 г. в д. Городище Минского района (изначальный Менск). – 3. На пломбе с изображением св. Федора-мученика (Каталог № 9). – 4. Масштаб 2:1.

зубце уверенно относят к полоцким князьям как в XI в. (рисунки 6-1 и 6-2), так и в XII в. [14, с. 160, рисунок 6]. В данном случае (рисунок 6-3) мы имеем трезубец «объемных очертаний» (архаизирующий признак, указывающий на XI в.) с перекрестием на центральном зубце, но двойным.

2. Наличие изображения св. Федора Тирона во фресковой росписи Спасской церкви Евфрос

синьева монастыря в Полоцке, которое занимает центральное место [27, с. 70, ил. 9, с. 71, ил. 11].

3. Соответствие распространности пломб данного типа беспрецедентно длительному периоду княжения Всеслава Брячиславича (1044–1101).

4. Соответствие принципиальной датировки типа сфрагистических памятников времени княжения Всеслава Брячиславича (1044–1101).

5. Соответствие пломб с изображением св. Федора-мученика предполагаемому основному иконографическому типу полоцких печатей (с процветшим крестом). На большинстве оборотных сторон печатей и пломб со св. Федором использован патриарший крест вместо обычного.

6. Многочисленные находки пломб описываемого типа на территории бывшего Полоцкого княжества.

В последние годы изучение древнерусских свинцовых пломб получило серьезный импульс в Польше. Археологами было обнаружено значительное количество

пломб на востоке страны, изданы объемные сборники научных статей, посвященных эксклюзивно пломбам, проведена конференция и выставка в филиале Национального музея Польши в Кракове. К работе над сборниками научных статей были привлечены ученые из России, опубликовавшие и переопубликовавшие экземпляры рассматриваемого сфрагистического типа из Новгорода, Смоленска и Старой Ладogi [36; 42; 43].

Разновидности известных печатей и пломб собраны авторами данной статьи в Каталог.

В нем под № 1-6а представлены вислые печати. Находки таких печатей, происходящие с территории бывлой Полоцкой земли, к настоящему времени неизвестны. Опубликованные экземпляры обнаружены преимущественно на севере Киевской Руси – в Новгороде, Белоозере. Это допустимо объяснить тем, что в XI в. буллы использовались князьями преимущественно для дипломатии, а не во внутреннем делопроизводстве.

Каталог

Печати

Л.С. Погрудное изображение св. Федора. Объемная шапка волос. Лицо прямое, узкое. Борода узкая, раздвоенная.

О.С. Патриарший процветший крест. Крест широкий, объемный.

Публикации: [31, с. 155, № 324а; 33, № 324а-2; 20, с. 28, № 1].

Л.С. Погрудное изображение св. Федора. Объемная шапка волос. Лицо прямое, узкое, вытянутое к низу. Борода узкая.

О.С. Патриарший процветший крест. По сторонам **ИС-ХС** (зеркально).

Публикация: [32, рисунок 19, № 324б].

Л.С. Погрудное изображение св. Федора с мученическим крестом у груди.

О.С. Патриарший процветший крест. По сторонам **С-ХС**.

Публикация: [35, рисунок 17, № 324г].

Л.С. Погрудное изображение св. Федора. Характерная объемная шапка волос. Лицо прямое. Борода широкая.

О.С. Патриарший процветший крест.

Публикации: [33, рисунок 34, № 324в; 20, с. 29, № 4].

Л.С. Погрудное изображение св. Федора с мученическим крестом у груди.

О.С. Патриарший процветший крест. По сторонам **НС-ХС** под титлами.

Публикации: [30, № 325; 31, с. 155, № 325; 20, с. 29, № 5].

Л.С. Погрудное изображение св. Федора. Объемная шапка волос, закрывает лоб, уши, виски. Лицо прямое, вытянутое к низу. Нос прямой, длинный. Усы спускаются вниз до бороды, касаясь ее. Рот ярко выраженный. Борода широкая, прямоугольная, не очень длинная, раздвоенная. Одежда со стоячим воротником и прямоугольным вырезом на груди.

6а

О.С. Патриарший процветший крест. По сторонам **IC-XC** под титлами. Под нижней перекладиной **NH-KA**.

Публикации: [30, № 324-1, 324-2]; [33, с. 155, № 324]; [20, с. 29, № 3].

Пломбы с изображением св. Федора-мученика находят по всей территории Древней Руси, от Дубны до Червеня. Значительная часть из них происходит с территории Полоцкой земли. Впрочем, в плане накопления и систематизации сведений об их находках – мы лишь в начале пути.

Пломбы Каталога № 6b-8 аккуратные, нередко крупные и тяжелые с хорошей проработкой изображений.

Пломбы (Масштаб 2:1)

Л.С. Матрица л.с. № 6a. На всех известных пломбах отпечатана верхняя часть с лицом.

О.С. Патриарший процветший (?) крест. Торцы креста у самого конца расширяются.

Публикации: [12, фототаблица 3-3,4]; [16, фототаблица 1-5,6]; [15, с. 202, № 35A]; [25, с. 293, рисунки 14-66, 14-72, с. 295, рисунки 16-86].

Публикации: [38, p. 200, fig. 2-2]; [43, Pl. 2, II-13].

Стилистика изображений очень близка № 7a. Окончания креста (особенно верхнее) на о.с. от экземпляра к экземпляру немного отличаются, штемпели постоянно подправлялись.

Публикации: [31, № 339б]; [35, рисунок 17, № 339б-5]; [19, рисунок 6]; [20, с. 29, № 6]; [21, с. 328, рисунок 10]; [26, с. 9, рисунок 3-1]; [29, с. 125, № 16, 1-5]; [12, фототаблица 3, 6-9]; [15, с. 204, № 35С]; [16,

фототаблица 1-4]; [13, фототаблица 1-2]; [25, с. 288, рисунки 9-14, с. 289, рисунки 10-27, с. 291, рисунки 12-49]; [4, фототаблица 7A-2]; [5, фототаблица 2Б-1].

Л.С. Любопытная деталь на л.с. – маленький круглый щит под крестом справа.

Публикации: [12, фототаблица 3, 1-2]; [16, с. 92, фототаблица 1-8]; [15, с. 203, № 35В].

Пломбы Каталога № 9-16 с очень близкими стилистически изображениями св. Федора с пышной шевелюрой, выполненной крупными точками. Окончания перекладин креста и перекрестия часто украшены точками.

На о.с. княжеский знак «парадной» формы, характерный для XI в. В его верхней части шестиконечный крест на горизонтальном основании.

Публикации: [1, с. 219, № 16]; [15, с. 208, № 37]; [29, с. 124, № 15.1]; [38, p. 201, fig. 2, 19, 20]; [43, Pl. 2, II-8, II-9]; [4, с. 135, фототаблица 5E-3].

Концы креста украшены тремя точками.

Публикации: [10, с. 12, № 4]; [29, с. 120, № 12.1-3]; [12, фототаблица 3-16]; [15, с. 205, № 35E]; [38, p. 200, fig. 2, 2]; [43, Pl. 3, II-27]; [22, с. 166, рисунок 2-1]; [5, фототаблица 2Б-2].

Стилистика и графика изображений очень близка № 10a, совпадает в масштабах и очертаниях, но отличается в мелких деталях: вероятно, правка штемпелей обеих сторон.

Публикация: [14, с. 127, № 2].

Точки в квадрантах патриаршего процветшего креста.

Публикации: [12, фототаблица 3-20]; [14, с. 128, № 5]; [15, с. 205, № 35 F]; [25, с. 293, рисунок 14-68]; [16, с. 92, фототаблица 1-14]; [3, с. 107, рисунок 1-4]; [36, p. 861, fig. 1, 4].

Для л.с. использована, вероятно, подправленная матрица л.с. № 11. Буквы Ф слева от изображения св. Федора на известных экземплярах не видно.

Публикации: [19, рисунок 7]; [20, с. 29, № 7]; [29, с. 119, № 11.1, с. 121, № 13.1-8]; [13, с. 148, фототаблица 1-1]; [40, fig. 11]; [43, Pl. 2, II-15]; [4, с. 157, фототаблица 7A-3]; [24, с. 169, рисунок 9-2,3,8].

Стилистика и графика изображений совпадает в масштабах и очертаниях с № 11, 12, детали оформления также повторяются. Но на о.с. семантически значимое различие с остальными типами – крест имеет одну перекладину.

Л.С. Правка штемпеля л.с. № 13a. Крест на груди св. Федора из пяти точек выродился в четырехточечный.

О.С. Правка штемпеля о.с. № 13а.

Публикации: [34, № 339В]; [29, с. 137, № 34.1–4]; [12, фототаблица 3-25, 26]; [14, с. 128, № 9-10]; [16, фототаблица 1, 1–3]; [3, с. 107, рисунок 1-2]; [43, Pl. 2, II-5]; [36, р. 861, fig. 1-2]; [4, фототаблица 4А-2,3]; [24, с. 171, рисунок 9-4,5].

14

О.С. Патриарший крест с точками на концах креста.

Публикации: [31, № 339а]; [26, с. 9, рисунки 3, 5, 8]; [29, с. 123, № 14.1–4]; [12, фототаблица 3-14,15]; [14, с. 127, № 1]; [15, с. 205, № 35Е]; [18, с. 92, № 12]; [3, с. 107, рисунок 1-3]; [36, р. 861, fig. 1-3]; [25, с. 293, рисунок 14-67, с. 295, рисунок 16-85]; [43, Pl. 3, II-29]; [4, фототаблица 6Б-1]; [24, с. 169, рисунки 9.2–2, 9].

15

Публикации: [10, с. 12, № 6]; [14, с. 128, № 4]; [43, Pl. 3, II-28].

16

О.С. Шестиконечный крест.

Публикация: [11, с. 12, № 1].

Пломбы Каталога № 17–20 с изображением св. Федора с узким лицом, выполненные в менее проработанной, «сухой» манере. Пломбы более легкие, чем в первой группе. Изображения постепенно вырождаются в кустарные, подражательные.

17

Публикации: [26, с. 9, рисунки 3-6, 7]; [29, с. 119, № 18.1–4]; [16, с. 91, фототаблица 1-9, 10]; [12, фототаблица 3-1]; [14, с. 128, № 7]; [38, р. 200, fig. 2-3, 4]; [43, Pl. 3, II-21]; [42, р. 735, fig. 17-4].

18

Публикации: [12, фототаблица 3-23]; [17, с. 92, фототаблица 1-16, 17]; [15, с. 202, № 35 А]; [6, с. 94, № 1].

19а

Л.С. Грубое, с трудом узнаваемое погрудное изображение св. Федора.

Публикации: [29, с. 126, № 17.1–2]; [25,

с. 289, рисунок 10-25]; [4, с. 124, фототаблица 1-1]; [5, фототаблица 3А-2].

19b

Л.С. Доработка разрушенного штемпеля л.с. № 19а.

Публикации: [25, с. 289, рисунок 10-29]; [43, Pl. 3, II-24]; [6, с. 95, № 4]; [4, с. 138, фототаблица 4Б-1, с. 154, фототаблица 5Е-2].

19c

Грубая доработка разрушенных штемпелей предыдущего типа.

Публикации: [16, с. 92, фототаблица 1-19]; [12, фототаблица 3-28]; [25, с. 289, рисунок 10-28]; [15, с. 205, № 35G]; [3, с. 107, рисунок 1-9]; [36, р. 861, fig. 1, 9, 12]; [38, р. 200, fig. 2-6]; [43, Pl. 3, II-25].

20

Л.С. Грубое, подражательное изображение св. Федора.

Публикации: [12, фототаблица 3-27]; [43, Pl. 2, II-18].

Библиографический список

- Алфьоров, О. Пломбы дорогининского типа: методологічні рекомендації до опису та каталогізації / О. Алфьоров // Сфрагистичний щорічник. – Київ, 2011. – Випуск 1. – С. 189–221.
- Белецкий, С.В. Древнейшая геральдика Руси / С.В. Белецкий // Повесть временных лет. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 431–463.
- Белецкий, С.В. Древнерусские пломбы из Старой Ладоги / С.В. Белецкий // Записки Института истории материальной культуры РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – № 18. – С. 105–132.
- Богуш, А.К. Древнерусские свинцовые пломбы XI–XIV вв. по новым находкам в Беларуси / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Т. 8. – Минск, 2020. – С. 122–186.
- Богуш, А.К. Новые находки древнерусских свинцовых пломб XI–XIV вв. на территории Беларуси, зафиксированные в 2020–2021 гг. / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Т. 11. – Минск, 2022. – С. 105–122.
- Богуш, А.К. Находки древнерусских свинцовых пломб XI–XII вв. на территории бывшей Логожской волости / А.К. Богуш, Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Минск, 2020. – Т. 8. – С. 88–121.
- Волков, И.В. Клады монет Великого Новгорода XV века. Часть 1 / И.В. Волков; под общей редакцией П.Г. Гайдукова. – Великий Новгород, 2020. – 336 с.
- Гоглов, С.А. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки / С.А. Гоглов, Г.А. Титов // Русь, Литва, Орда в па-

- мятниках нумізматікі і сфрагістыкі: сб. науч. ст. – Москва, 2016. – Т. 2. – С. 198–232.
9. Гришин, И.В. Типы русских монет. Чекан московских удельных княжений / И.В. Гришин, А.В. Храменков. – Москва, 2020. – 84 с.
  10. Гулецкий, Д.В. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка / Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: сб. науч. ст. – Москва, 2016. – Т. 2. – С. 10–24.
  11. Гулецкий, Д.В. Ещё раз о денежном счете домонгольской Руси / Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: сб. науч. ст. – Москва, 2017. – Т. 4. – С. 25–63.
  12. Гулецкий, Д.В. Древнерусские свинцовые пломбы как нумізматический источник домонгольского периода / Д.В. Гулецкий // Средневековая нумізматіка Восточной Европы: сб. науч. ст. – Москва, 2018. – Т. 7. – С. 114–133.
  13. Гулецкий, Д.В. О находках древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв. на юго-западе Полоцкой земли и в пределах Туровской земли / Д.В. Гулецкий, А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: сб. науч. ст. – Тула, 2019. – Т. 7. – С. 144–154.
  14. Гулецкий, Д.В. Денежные пломбы полоцких князей XI–XII веков / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: спецвыпуск «Сфрагистический сборник»: сб. науч. ст. – Минск, 2018. – Т. 5. – С. 125–181.
  15. Гулецкий, Д.В. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич. – Минск, 2018. – 280 с.
  16. Гулецкий, Д.В. Древнерусские свинцовые пломбы с властной символикой Рюриковичей: история и проблемы изучения (по данным украинских находок последних лет) / Д.В. Гулецкий, Н.А. Ярошевский // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: спецвыпуск «Сфрагистический сборник»: сб. науч. ст. – Минск, 2018. – Т. 5. – С. 80–124.
  17. Гулецкий, Д.В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.) / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин, А.В. Яковлев. – СПб., 2022. – 296 с.
  18. Гулецькі, Д.У. Пячаткі і пломбы XI ст. з выявай св. пакутніка Фёдара / Д.У. Гулецькі, А.У. Якаўлеў, А.К. Богуш // Русь, Літва, Арда: спецвыпуск «Заходняя Русь і Арда»: зб. навук. арт. – Вільнюс, 2024. – Т. 14. – С. 26–44 (рыхтуецца да публікацыі).
  19. Жуков, И.А. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей / И.А. Жуков // Нумізматіка і фалерістыка. – 2013. – № 4 (68). – С. 18–21.
  20. Жуков, И.А. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков / И.А. Жуков // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: сб. науч. ст. – Москва, 2016. – Т. 2. – С. 25–44.
  21. Жуков, И.А. Меховые и жонанье деньги Киевской Руси / И.А. Жуков // Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумізматікі VIII–XI вв.: материалы докладов и сообщений III Междунар. нумізмат. конф., СПб.; Старая Ладога, 22–24 апреля 2016 г. – СПб., 2016. – С. 321–349.
  22. Калбеко, Л.Г. Предметы древнерусской сфрагистікі из раскопок на территории Полоцка в 2012–2017 гг. (из фондов национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника) / Л.Г. Калбеко // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы XXXIII науч. конф. – Великий Новгород, 2020. – Вып. 23. – С. 165–168.
  23. Нечитайло, В.В. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Том I: Древнерусские печати великих князей Киевских и Митрополитов Руси / В.В. Нечитайло. – Киев, 2012. – 128 с.
  24. Марков, В.В. О древней топографии и новых находках древнерусских свинцовых пломб и вислой печати XII в. в Смоленске / В.В. Марков // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2022. – Т. 11. – С. 153–177.
  25. Олейников, О.М. Древнерусские пломбы и торгово-хозяйственные связи Новгорода с восточными районами Новгородской земли (по материалам Лукинского-2 раскопа 2012 г.) / О.М. Олейников, П.Г. Гайдуков // Археология севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: в 2-х частях; отв. ред. В.А. Лапшин. – Сургут, 2018. – Часть I. – С. 274–303.
  26. Петров, Ф.Н. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны / Ф.Н. Петров, Л.В. Пантелеева. – Дубна, 2014. – 28 с.
  27. Сарабьянов, В.Д. Изображение Вячеслава князя Чешского и патрональная программа в росписях Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке / В.Д. Сарабьянов // История и археология Полоцка и Полоцкой земли: материалы VI Междунар. науч. конф., часть 2. – Полоцк, 2013. – С. 65–78.
  28. Синчук, И.И. Нумізматические и сфрагистические материалы из раскопок и надзоров по ул. Замковая в г. Гродно Республики Беларусь в 2019–2020 гг. / И.И. Синчук, Н.А. Почобут // Актуальні проблеми нумізматікі у системі спеціальних галузей історичной науки: тези доповідей VI Міжнародної науково-практичної конференції. – Переяслав, 2021. – С. 81–85.
  29. Тигунцев, Ю.Г. Свинцовые пломбы XI–XII вв. с изображениями святых и креста из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславского удела Смоленской земли (по сборам в Брянской области) / Ю.Г. Тигунцев, Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматікі і сфрагістыкі: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 104–142.
  30. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. / В.Л. Янин. – М., 1970. – 326 с.
  31. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. Т. III. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. – М., 1998. – 502 с.
  32. Янин, В.Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков // Новгород и новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород. – 1998. – Вып. 12. – С. 338–357.
  33. Янин, В.Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 г. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков // Новгород и новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород. – 2000. – Вып. 14. – С. 283–314.
  34. Янин, В.Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков // Новгород и новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород. – 2001. – Вып. 15. – С. 179–197.
  35. Янин, В.Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков // Новгород и новгородская земля. История и археология. – Великий Новгород. – 2004. – Вып. 18. – С. 137–160.
  36. Beletsky, S. Early Rus' small lead seals from Staraya Ladoga / S. Beletsky // The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyntype» from Czermno in their East European context; A. Musin, M. Wołoszyn (eds.), Т. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 827–874.
  37. Dumbarton Oaks. Byzantine Seals Collection [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.doaks.org/resources/seals/byzantine-seals>. – Date of access: 21.11.2023.
  38. Gaydukov, P. The topography of finds of early medieval small lead seals from East Central and Eastern Europe: catalogue / P. Gaydukov // The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context; A. Musin, M. Wołoszyn (eds.), Т. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 187–442.
  39. Musin, A. Ołw i władza: Plomby Rurykowiczów i Piastów w Europie Środkowo-Wschodniej / A. Musin // Slavia Antiqua, № 53. – Warszawa, 2022. – P. 199–258.
  40. Musin, A. Small lead seals of «Drohiczyn type» as the Sphinx of Slavic sigillography: an introduction / A. Musin, M. Wołoszyn // The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context; A. Musin, M. Wołoszyn (eds.), Т. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 13–76.
  41. Oikonomidès, N. Le dédoublement de Saint Théodore et les villes d'Euchaïta et d'Euchaneia / N. Oikonomidès // Analecta Bollandiana, revue critique d'Hagiographie, tome 104, fasc. 3–4. – Bruxelles, 1986. – P. 327–335.
  42. Petrov, M. Small lead seals from the Slavensky End of the medieval Novgorod / M. Petrov // The Sphinx of Slavic sigillography – small

---

lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context; A. Musin, M. Wołoszyn (eds.), T. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 703–740.
43. Volkhonsky, V. Small lead seals of the 12th century from medieval Novgorod – Lyudin End, Troitsky excavation,

Homestead «Ж»: catalog / V. Volkhonsky, V. Singh // The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context; A. Musin, M. Wołoszyn (eds.), T. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 741–826.

Images of Saint Fyodor the Martyr on Stamps and Seals of the XI Century

Dzmitry HULETSKI, NGO “Belarusian Numismatic Society”, Member,
Republic of Belarus, Minsk, e-mail: 6947504@gmail.com

Anatoli BOHUSH, NGO “Belarusian Numismatic Society”, Member, PhD in Physics and Mathematics,
Republic of Belarus, Minsk, e-mail: akb195024@gmail.com

Abstract. Old Russian lead seals, along with coins, can be considered artifacts of the monetary circulation of medieval Russia. The authors carried out a stamping analysis of the matrices of hanging stamps and seals

with the indicated image. As a result of systematization of the known data on the sphragistic type with Saint Feodor the Martyr, a stamping Catalog of hanging stamps and seals with his image has been compiled.